

ТЕОРИЯ • THEORY Научная статья • Article

В. В. Оглезнев

Философские размышления Роберта Пирси о значении чтения

Аннотация. В статье¹ кратко изложены размышления о значении чтения современного канадского философа Роберта Пирси. Рассмотрена его ключевая мысль, что чтение – это особая философская практика, показано, на каких философско-методологических основаниях она построена, дана оценка эвристичности представленных философом аргументов в пользу чтения как важного социокультурного явления, а также представлено видение Пирси будущего практики чтения в эпоху доминирования цифровых технологий.

Ключевые слова: чтение, восприятие, текст, текстуальное значение, философская практика, Роберт Пирси

Для цитирования: Оглезнев В. В. Философские размышления Роберта Пирси о значении чтения // Книга. Чтение. Медиа среда. 2024. Т. 2, № 3. С. 181–184. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-3-3>.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024

Получена после доработки 24.10.2024

Принята для публикации 11.11.2024

Оглезнев Виталий Васильевич

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия,*

*доктор философских наук, профессор кафедры истории философии
и логики философского факультета*

ORCID: 0000-0003-0287-6543

e-mail: ogleznev82@mail.ru

© В. В. Оглезнев, 2024

¹ Впервые опубликована на авторском канале В. В. Оглезнева «Literary Minds» (<https://t.me/literaryminds>), посвященном современной художественной литературе. Для журнала «Книга. Чтение. Медиа среда» значительно расширена и дополнена.

V. V. Ogleznev

Philosophical Reflections of Robert Piercey on the Meaning of Reading

Ogleznev Vitaly V.

Tomsk State University, Professor, Department of Logic and History of Philosophy, Faculty of Philosophy, Lenin Ave., 36, Tomsk, 634050, Russia,

Doctor of Philosophy

ORCID: 0000-0003-0287-6543

e-mail: ogleznev82@mail.ru

Abstract. The article summarizes the reflections on the meaning of reading by the contemporary Canadian philosopher Robert Piercey. The study showed on what grounds this particular philosophical practice was built. The heuristic of his arguments in favor of reading as an important sociocultural phenomenon is assessed, and Piercey's vision of the future of reading in the era of digital technology dominance is presented.

Keywords: reading, perception, text, textual meaning, philosophical practice

Citation: Ogleznev V. V. Philosophical Reflections of Robert Piercey on the Meaning of Reading // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2, No. 3. P. 181–184. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-3-3>.

Received 10.10.2024

Revised 24.10.2024

Accepted 11.11.2024

Введение

Почему чтение играет такую важную роль в жизни людей? Почему люди считают чтение ключом к знаниям и саморазвитию? Что приносит чтение в жизнь человека, что другие виды деятельности не могут заменить? Ответам на эти и другие вопросы посвящено увлекательное и новаторское исследование современного профессора философии Университета Реджайны и специалиста в области континентальной философии Роберта Пирси «Чтение как философская практика» (Пирси, 2024). Оригинальность подхода Пирси заключается в том, что он предлагает совершенно новую трактовку важности чтения, основанную на интересном и местами неожиданным переплетении философии, литературоведения и лингвистики. Предлагаемая им методология удачно отражает распространенную в современной науке тенденцию – за решением частных проблем обращаться к другим (и не всегда смежным, и не всегда очевидным) дисциплинам. Анализ конвергенционных процессов сам по себе является делом актуальным и перспективным. Но когда речь заходит о чтении – интуитивно понятном процессе и, несомненно, полезном социальном навыке – и говорится о том, что некая синтетическая методология способна пролить свет на то, зачем и почему люди вообще читают, то новизна и актуальность подобного рода исследования обосновываются как бы *per ipsum*, то есть самой постановкой этих вопросов, и сомнений вызывать не должны. Вот почему подход Пирси способен вызвать интерес не только у профессиональной аудитории, но и у всех тех,

для кого чтение стало ключевой познавательной-мыслительной деятельностью.

Размышляя над причинами, побуждающими людей к чтению, над источником литературной страсти и над тем, почему «обыкновенный читатель (common reader) – как пишет Вирджиния Вульф – читает в свое удовольствие» (Вульф, 2012, с. 7), Пирси пришел к выводу, что чтение, независимо от темы или жанра, является философской деятельностью, то есть «способом поразмышлять на философские темы, поставить философские вопросы и, возможно, занять определенную позицию» (Пирси, 2024, с. 15). Собственно, обоснованию именно этого утверждения посвящено все исследование Пирси, подкрепленное глубокими философскими прозрениями относительно природы и сущности чтения, основанными на солидном аналитическом материале, изложенном ярким и образным языком.

Чтение, по мнению Пирси, потому является «способом размышления», что через эту когнитивную практику читатель соучаствует и соприкасается с чем-то возвышенным, таинственным. Делая читателя сопричастным замыслу творения, чтение вынуждает его задуматься об основополагающих философских проблемах. Они могут быть сгруппированы в три основные категории. Во-первых, это вопросы *самости* (selfhood) – о том, кто мы такие, как узнать свое «я» и свои подлинные интересы; во-вторых, вопросы *этики* – о том, как жить, какие действия правильны, а какие нет, какими этическими соображениями следует руководствоваться; и в-третьих, вопросы *онтологии* – об истинной

природе вещей, какие вещи существуют и на что они похожи. Все эти вопросы тесно связаны в том смысле, что чтение литературного произведения, выступающее уникальным опытом, позволяет расширить границы нашей самости и открыть новые измерения субъективности (Пирси, 2024, с. 39). Но что именно с нами происходит в процессе чтения, в момент расширения этих границ и открытия новых измерений? Что мы делаем, когда читаем?

Философско-методологическая основа подхода Пирси, в частности, его утверждения о том, что чтение является философской деятельностью, представляет собой оригинальный синтез рецептивной эстетики Вольфганга Изера (Iser, 1980) и концепции социальной практики Алисдера Макинтайра (Макинтайр, 2000). От Вольфганга Изера философ заимствует феноменологическую идею о том, что чтение – это протяженная во времени деятельность, в ходе которой читатель, погружаясь в текст, стремится его переосмыслить или переупорядочить при помощи различных интерпретативных практик. Другими словами, в процессе чтения возникает динамическая связь между вложенным в текст смыслом и восприятием читателя, которое формируется под влиянием его индивидуальных эмоций, опыта и знаний. Эта связь постоянно меняется, так как текст (точнее, его значение) предлагает читателю разные перспективы и варианты развития событий, которые перестраиваются в процессе восприятия. Это порождает множественность смыслов, возникающих в процессе взаимодействия текста и читателя. Таким образом, одной из ключевых задач текста становится стимуляция воображения, воздействие на эмоции и провоцирование различных реакций, как положительных, так и отрицательных. Именно это делает чтение столь увлекательным и многогранным процессом. В этом подходе читатель становится не менее значимым элементом, чем сам текст, что и лежит в основе reader-response theory (Davis and Womack, 2002). Ее фундамент – феноменология чтения Изера, которая «позволяет пролить свет на переживания измененной субъективности, о которых заявляют серьезные читатели» (Пирси, 2024, с. 50).

Однако у рецептивной эстетики Изера есть свои ограничения: в частности, его феноменология не признает, что «чтение – это нечто большее, чем поиск последовательного толкования, а удовольствие от текста – нечто большее, чем удовлетворение от понимания того, что он означает» (Пирси, 2024, с. 54). Пирси предлагает расширить подход Изера, интегрировав концепцию социальной практики Макинтайра. Это позволяет рассматривать чтение не только как индивидуальный акт интерпретации текста, но и как «неотъемлемую часть и выражение всего спектра человеческой

деятельности и полной картины человеческой личности» (Пирси, 2024, с. 55). Макинтайр определяет практику как «любую последовательную и сложную форму социально учрежденной кооперативной человеческой деятельности» (Макинтайр, 2000, с. 257), которая направлена на достижение внутренних благ. Такие практики социальны, структурированы и изменчивы, что хорошо согласуется с идеей Пирси о чтении как особой социальной практике. Хотя теория морали Макинтайра основывается на сложной взаимосвязи внутренних и внешних благ (Ballard, 2000; Horton and Mendus, 1994), Пирси заимствует из нее лишь общее понимание практики как многогранного комплекса действий.

Философское осмысление чтения как практики, безусловно, представляет интерес, но привлекает сравнительно узкий круг профессионалов. Однако Пирси, тонко чувствуя запросы своей аудитории, обращается к более универсальному и актуальному вопросу: каково будущее чтения? В эпоху стремительной цифровизации социального пространства этот вопрос становится все более значимым, а его обсуждение – особенно востребованным. Вопреки распространенным пессимистическим прогнозам, Пирси утверждает, что, хотя восприятие пользы от чтения будет неизбежно переосмыслено в контексте современных реалий, его философская природа лишь укрепится. Чтение, по его мнению, останется ключевым способом осознания человеком своего внутреннего мира, смысла жизни и сути окружающего. Даже в условиях доминирования цифровых технологий чтение продолжит играть важнейшую роль в развитии критического мышления, самопознания и способности к философской рефлексии. Оно останется уникальным инструментом, помогающим не только адаптироваться к изменениям, но и осмыслить их в более глубоком, философском контексте. Благодаря этому чтение сохранит свою значимость как средство формирования этических ориентиров и осознания онтологических вопросов, оставаясь важной частью личностного и интеллектуального роста.

Пирси, преисполненный оптимизма, убежден, что философские размышления, вызванные чтением, имманентны человеческой природе. Они конституируют самость человека, и потому переход от бумаги к экрану (Пирси, 2024, с. 184) не только не прерывает этот процесс, но, напротив, усиливает его. Современные технологии открывают читателям широкий доступ к информации и множеству точек зрения, а виртуальные пространства становятся катализаторами для диалога и размышлений. Они позволяют активно взаимодействовать с текстами, обмениваться мнениями и создавать новые смыслы. Более того, цифровые форматы чтения предоставляют уникальные возможности и для философского осмысления: интерактивные

элементы электронных книг и онлайн-платформ меняют подход к восприятию и интерпретации текста, побуждая читателя к более осознанной практике чтения (Baron, 2015; Durant, 2017). Таким образом, цифровизация чтения не подрывает, а напротив, способствует развитию философских размышлений. Она расширяет горизонты восприятия, углубляет понимание себя и окружающего мира, раскрывая новые возможности для познания. Несмотря на изменения формата, философская природа чтения остается неизменной и значимой для осмысления человеческого опыта.

Книга Пирси, хотя и не претендует на исчерпывающее объяснение феномена чтения – явления с уникальной социальной, культурной и образовательной значимостью, – проливает свет не столько на страсть человека к этой деятельности, сколько на источник этой страсти. Автору удается простым и доступным языком раскрыть сложные вопросы, подвергнув их детальному анализу. Возможно, его суждения иногда кажутся предвзятыми и субъективными: Пирси часто опирается на личный опыт и опыт других таких же «серьезных читателей». Однако его увлеченность темой, граничащая с одержимостью, способна очаровать и вдохновить. Важное достоинство книги

в том, что ее выводы и размышления адресованы не только философам и филологам, но, прежде всего, обыкновенным читателям – любителям литературы. Для них идеи Пирси могут стать не просто стимулом к чтению, но и его обоснованием, придающим увлечению дополнительный смысл. Как профессионалы, так и любители найдут в «Чтении как философской практике» множество интересных и вдохновляющих идей. Это тот редкий случай, когда результаты научного исследования выходят за рамки академической среды и превращаются в руководство к действию для широкой аудитории. А сама книга становится образцом увлекательного научно-популярного произведения, способного найти отклик у каждого, кто ценит литературу и размышления о ее природе.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

Конфликт интересов
*Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия
в этой статье.*

Список источников / References

Вульф В. Обыкновенный читатель. Москва : Наука, 2012. 776 с. [Woolf V (2012) The common reader. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. Москва : Академ. проект, 2000. 382 с. [MacIntyre A (2000) After virtue: a study in moral theory. Moscow: Akadem. proekt. (In Russ.)].

Пирси Р. Чтение как философская практика. Ереван : Fortis Press, 2024. 208 с. [Piercey R (2024) Reading as a philosophical practice. Yerevan: Fortis Press. (In Russ.)].

Ballard BW (2000) Understanding MacIntyre. Lanham [et al.]: Univ. Press of America.

Baron NS (2015) Words onscreen: the fate of reading in a digital world. New York: Oxford Univ. Press.

Davis TF and Womack K (2002) Formalist criticism and reader-response theory. Palgrave Macmillan.

Durant DM (2017) Reading in a digital age. ATG (Media).

Horton J and Mendus S (eds) (1994) After MacIntyre: critical perspectives on the work of Alasdair MacIntyre. Notre Dame: Univ. of Notre Dame Press.

Iser W (1980) The act of reading: a theory of aesthetic response. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press.